

Георг Брандес

Бальзак

Георг Брандес
Бальзак

«Public Domain»

1881

Брандес Г. М.

Бальзак / Г. М. Брандес — «Public Domain», 1881

«Миновали революционные перевороты и войны империи, сменившиеся общим утомлением в правление Людовика XVIII. В это время вышло на сцену новое поколение, которое с редким увлечением посвятило себя, делу высшей культуры, столь долго бывшему в забвении. В эпоху революции и Наполеонова владычества у молодежи были другие дела на руках кроме забот о возрождении литературы и искусства своей страны. Лучшие силы нации были отвлечены в сферу политики, военной службы и администрации. Теперь обильный запас их стал снова свободен. Период реставрации и июльской монархии можно охарактеризовать как период появления буржуазии на историческом поприще. Начинается эпоха промышленная...»

Содержание

I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Георг Брандес Бальзак

*Il peignit l'arbre du côté des racines,
Le combat meurtrier des plantés assassinés
Victor Hugo: La légende des siècles.*

Миновали революционные перевороты и войны империи, сменившиеся общим утомлением в правление Людовика XVIII. В это время вышло на сцену новое поколение, которое с редким увлечением посвятило себя, делу высшей культуры, столь долго бывшему в забвении. В эпоху революции и Наполеонова владычества у молодежи были другие дела на руках кроме забот о возрождении литературы и искусства своей страны. Лучшие силы нации были отвлечены в сферу политики, военной службы и администрации. Теперь обильный запас их стал снова свободен.

Период реставрации и июльской монархии можно охарактеризовать как период появления буржуазии на историческом поприще. Начинается эпоха промышленная.

Во Франции это явление объясняется тем, что новый раздел национальных имуществ, совершенный революцией, который Наполеон отстаивал с оружием в руках против целой Европы, и связанная с ним свобода ремесел и торговых сношений начали приносить свои плоды. Монополии и привилегии рухнули, а разделенные на части имущества церковные и монастырские, раздробленные и проданные майораты и поместья эмигрантов – перешли в руки многих собственников. Пущенный в оборот капитал сделался стимулом общественной деятельности и целью стремлений отдельных лиц. После июльской революции мало-помалу богатства заменили собою знатность рода и значение их даже стало выше власти короля. Люди богатые стали получать дворянство, звание пэра и при помощи конституции эксплуатировать королевскую власть в свою пользу. Погоня за деньгами, борьба из-за денег, затрата капиталов на крупные промышленные и торговые предприятия стали преобладающими явлениями того времени. И эта прозаическая деятельность так резко противоречила революционному и воинственному одушевлению прошлого века, что поэты и художники в ужасе отшатнулись от мелких стремлений и интересов своих современников. Это и было отчасти причиной, почему поэзия той эпохи носит на себе печать романтизма, то есть отчуждения от окружающего мира. Стали искать и нашли поэзию в эпохе доисторической, на чужбине, или, как бы забыв действительность, создавали в воображении иных героев иные идеалы.

Только один из поэтов, появившихся около 1830 г., не почувствовал в себе отчуждения от своего века. Напротив, он смело избрал героем своей эпопеи только-что народившуюся силу, нового властелина дум – капитал. Это был Оноре де-Бальзак.

Десятилетие, в середине которого стоял 1830 г., в отношении художественного творчества было эпохой скудной и бесцветной. Главное событие его – июльская революция, но и она не более как кровавое пятно на сером фоне. В правление Карла X три клерикальные министерства не столько были стадиями в ходе исторического развития, сколько разными тонами арии: *allegro*; *andante* и *allegro furioso*. Королевская власть до такой степени утратила популярность в народе, что весть об единственном военном подвиге того времени, завоевания Алжира, пришедшая как раз перед падением династии, была принята холодно, а сильная в то время оппозиция встретила ее даже печальным приветом.

При Людовике Филиппе настало мирное время, господство зажиточных средних классов, во время которого Франция не раз играла унижительную роль в иностранной политике, а правление было лишено всякого блеска и величия. Короче сказать, в сравнении с эпохой минувшей, величавой, хотя полной ужасов, эпоха настоящая с художественной точки зрения была неинтересна и бесславна. Господство монахов сменилось господством буржуазного

короля. Нечего и удивляться, если на таком сером фоне, на котором невидимая рука начертила прозаические слова: «*juste milieu*», возникли литература и искусство – пламенные, бурные, боготворящие страсти и красные призраки.

Поэты того времени еще в детстве слышали о великих событиях революции, пережили времена империи и были сынами героев или жертв. Матери зачали их в эпоху бурную, в промежуток двух войн, и гром пушек приветствовал их появление на свет. Случилось так, что для новых адептов искусства было лишь два рода людей – пылкие юноши и старцы. Они мечтали об искусстве, в котором на первом плане была бы кровь, яркий свет, движение и отвага. Они глубоко презирали литературу и искусство, господствовавшие дотоле, сухо-правильные, бесцветные. Все вокруг них в современном мире казалось им лишенным поэзии, грубо-утилитарным, чуждым гения. Они желали заявить свое пренебрежение к действительности и стали к ней спиной, чтобы сколько можно энергичнее выразить свою вражду к сухим правилам, однообразию и буржуазии.

В то время, когда возникла романтическая школа, лишь один начинавший поэт чувствовал себя если не совсем привольно в этой среде, то все-таки как бы в своей родной сфере. Он с самого начала смотрел на современников и на предыдущее поколение как на почву для своего художественного творчества, как на свой материал и неистощимую сокровищницу. И этот единственный поэт был Бальзак.

I

В роскошной Турени, в этом «саду Франции», – стране, произведшей на свет Рабле, – родился весною 1799 г. и Оноре де-Бальзак, натура необыкновенно богатая, полная сил, с горячею кровью и изобретательная. В одно и то же время грубый и нежный, суровый и чувствительный, способный к мечтательности и к зоркому наблюдению, он соединял в своем сложном духовном организме способность глубоко чувствовать с талантом гениального созерцания, серьезность исследователя с причудливостью веселого рассказчика, дар изобретателя с склонностью художника изображать в неприкрытой наготе форм то, что он наблюдал, прочувствовал, открыл и создал. Он был как бы создан для того, чтоб отгадывать и разглашать тайны общества и всего человечества.

Крепкого сложения, среднего роста, широкоплечий, угловатый, с годами склонный к полноте, он был наделен толстою шеей атлета, белою, как у женщины, черными волосами, жесткими, как лошадиная грива, наконец взором отважным, как у укротителя львов. Глаза его сверкали как два алмаза и, казалось, видели сквозь стену, что делается в домах, и читали в сердцах людей, как в открытой книге. Это был истинный Сизиф труда.

Бедным, одиноким юношею пришел Бальзак в Париж, влекомый неодолимою страстью к литературе и надеждою составить себе имя. Отец его, как и все отцы, был недоволен тем, что сын, за которым никто не признавал особенных талантов, предпочел юридической карьере литературную, и поэтому он почти вполне предоставил его самому себе. И вот он сидел на своем мрачном чердаке, беспомощный, в холоде, закутавшись в плед, с кофейником с одной стороны стола и чернильницей с другой. Он смотрел на кровли домов громадного города, который ему суждено было впоследствии не раз изображать и обратить в свое духовное достояние. Вид из окошка был не обширен и не красив: обросшие мхом кирпичи, то освещаемые солнцем, то омываемые дождем, водостоки, печные трубы и дым. Комната была неудобна и некрасива. Холодный ветер дул в двери и окна. Мести пол, чистить платье, делать нужные покупки по самой дешевой цене – вот те занятия, которыми должен был начинать свой день молодой поэт. А между тем он обдумывал уже большую трагедию «Кромвель». Развлечением служила прогулка по соседнему кладбищу Père Lachaise, откуда все любят Парижем. С этих холмов молодой Бальзак (как впоследствии его Растиньяк), меряя глазами громадный город, мысленно давал себе слово, что рано или поздно там будут произносить его пока еще неизвестное имя и прославлять его. Трагедию он вскоре оставил, – дарование его было нового закала, любило лишь конкретное. Поэтому он не мог мириться с безжизненными правилами и отвлеченностями французской драмы. Кроме того юному отшельнику, который как бы в виде испытания ушел из отцовского дома, нужно было как можно скорее завоевать себе независимость. Он принялся писать романы. Правда, он ничего не пережил, что могло бы дать прочную основу и истинную цену его произведениям, но он обладал живым, необычайно плодотворным воображением, довольно много читал и мог дать своим созданиям приличную форму, свойственную этого рода литературе. Уже в 1822 году он издал под разными псевдонимами пять таких романов, а в 1823–1825 годах их вышло еще больше. При всем своем самолюбии он не превозносился ими, а смотрел на них чисто с финансовой точки зрения. В 1822 году он писал сестре: «Не посылаю тебе романа „Virague“ потому, что это – просто литературное cochoimerie... В „Jean Louis“ найдешь ты несколько забавных шуток и некоторые характеры, но план целого неудачен.

Единственная заслуга этих произведений, милая моя, заключается в том, что они принесли мне тысячу франков. Впрочем эта сумма дана мне долгосрочными векселями. Заплатят ли ее?» – Кто прочел хоть два из первых произведений Бальзака, тот не признает этого приговора слишком строгим.

В них есть некоторая *verve* – вот все, что можно сказать о них хорошего.

Но весьма сомнительно, чтобы когда-нибудь та единственная заслуга, которую Бальзак признает за ними, была значительна и существенна. И мы думаем так не потому только, что Бальзак в своих романах изображает в невыгодном свете издателей, награждающих его векселями¹, – нет, мы знаем, что он в 1825 г., доведенный до отчаяния своим стесненным положением, вдруг решился на время оставить литературу и зарабатывать хлеб книжною торговлей и типографским делом.

¹ См. *Un grand homme de province à Paris*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.